РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Приешкина А.Н., Седымов А.В.

Анализ исследований по проблеме межличностных отношений в экстремальных ситуациях

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»
(Россия, Омск)

doi: 10.18411/sr-10-04-2020-06

idsp: sciencerussia-10-04-2020-06

Аннотация

В статье представлено современное состояние проблемы межличностных взаимоотношений. При анализе исследований мы установили, что данная проблема ограничивалась по большей части изучением взаимоотношений людей, протекающих в условиях изоляции, при этом рассматривались личностные особенности и влияния на них условий отрыва от внешнего мира, что является экстремальной ситуацией. Как показало изучение данных исследований, они касались лишь взрослых людей.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, межличностные отношения, изоляция, психологическое воздействие, психологический климат.

Abstract

The article presents the current state of the problem of interpersonal relationships. When analyzing the research, we found that this problem was mostly limited to the study of people's relationships that occur in isolation, while considering personal characteristics and the influence of conditions of separation from the outside world on them, which is an extreme situation. As the study of these studies showed, they only concerned adults.

Keywords: extreme situations, interpersonal relationships, isolation, psychological impact, psychological climate.

Жизнь и деятельность человека протекают в условиях окружающей среды. В основном эти условия способствуют нормальному развитию индивида, как личности, и течению его психических и физиологических функций [2]. Таким образом, мы говорим о благоприятных или даже оптимальных факторах окружающей среды. Но современная цивилизация породила множество социально-психологических ситуаций, которые нередко психически травмируют личность. Также психогенные или экстремальные ситуации проверяют на «прочность» состояние психофизического развития личности [1]. Эта проблема подробно была рассмотрена в трудах В.Н. Мясищева с позиций теории невроза.

В.Н. Мясищев пишет, что невроз – это в первую очередь болезнь личности, если же личность, как ее понимают философы, есть система социальных отношений, то причина невроза всегда лежит не в организме человека, а в дисгармонии отношений и условий, формирующих и управляющих личностью, то есть в системе значимых для людей ситуаций, взаимоотношений в группах и коллективах, в процессе совместной деятельности [4].

Таким образом, научное наследие В.Н. Мясищева является для нас образцом социально-психологического подхода к анализу психогенных ситуаций, отрицательно влияющих на здоровье и физический статус личности. Этот вопрос актуален, ибо из века в век чрезвычайного усложнения всех систем отношений человека с коллективом, с обществом, техникой, природой, его здоровье, работоспособность и физическое

развитие все более начинают зависеть от отношений личности, от многих групповых социально-психологических факторов, таких как «психологический климат» в коллективе, ценностные ориентации, установки, мотивации, самооценки и т.д.

Мощными способами регуляции здоровья личности становятся ее взаимоотношения с окружающими людьми, ценностями, технической средой, то есть ее статус, роли, удовлетворенность, направленность и т.д.

В исследованиях Ю.Т. Тимофеева отмечено, что те люди, которые мобильно меняют свою ролевую структуру, учитывая всевозрастающие требования социальной среды, реже заболевают, гораздо меньше сами порождают конфликтные ситуации [7]. Человек же, оставшийся «в плену своих старых привычных способов поведенческой адаптации», скорее заболевает и дольше болеет, у него быстро наступает утомляемость и истощение психологических сил, чаще возникают психическое напряжение в процессе работы и другие симптомы.

Важно также отметить то, что факт психологического воздействия экстремальных ситуаций на личность не вызывает никаких сомнений. Но, тем не менее, аспект, касающийся межличностных отношений в условиях нестандартных ситуаций, недостаточно изучен в психологии. На это указывает то малое количество доступных источников, которое нам встретилось при анализе вопроса. Поэтому считаем необходимым, рассмотреть данные исследования более подробно.

Н.Ю. Хрящева затрагивает вопрос жизни и работы на антарктических станциях и дает их психологическую характеристику. Ясно, что данная деятельность протекает в условиях изоляции и является по сути дела экстремальной ситуацией [8]. При этом форма и степень изоляции могут быть различными. По форме Н.Ю. Хрящева выделяет индивидуальную и групповую изоляцию.

Условия индивидуальной изоляции являются наиболее жесткими и с трудом переносятся человеком (понятно, что ни о каких межличностных отношениях здесь нельзя и мечтать). Об этом свидетельствуют данные многочисленных исследований, поскольку в настоящее время более изучено влияние на поведение человека именно индивидуальной изоляции. Все исследователи приходят к сходным выводам о том, что условия индивидуальной изоляции ведут к нарушению способности мышления, обучения, концентрации внимания, вызывают состояние тревоги, беспокойства, раздражительности. Всеми авторами наблюдается снижение работоспособности у испытуемых. Иногда наблюдались дезориентация, отсутствие правильных представлений о времени, сильные аффективные состояния, связанные с выраженными изменениями мотивации [8].

Затрагивая вопрос взаимоотношений в экстремальных условиях, Н.Ю. Хрящева указывает, что плохие взаимоотношения в период длительной изоляции являются основной причиной ухудшения самочувствия полярников [8]. И в то же время беспокойство, раздражительность, депрессия гораздо реже наблюдаются в условиях высокой групповой сплоченности и солидарности. Доброжелательность и взаимная поддержка среди членов изолированных групп могут сыграть огромную роль в организации нормальной деятельности людей в таких группах.

Люди по-разному реагируют на условия изоляции. Дж. Тибо и Х. Келли, условно делят их на три группы. Некоторым людям удастся творчески и разумно использовать источники, имеющиеся в их распоряжении; другие живут в сложном, запутанном фантастическом мире. Часть же людей пребывает в состоянии пассивности, ступора.

По мнению многих американских авторов, избежать неприятных последствий изменения психических функций в условиях изоляции можно тогда, когда будет решена проблема отбора людей, проблема психологической совместимости.

Пожалуй, определенного внимания по этому вопросу заслуживает работа Э.Э. Линчевского: «Психологический климат туристической группы», в которой он некоторым образом затрагивает тему межличностных отношений [3]. Речь ведется о том, каким образом экстремальные условия, в которые попадают участники турпохода, влияют на их поведение и отражаются на общем психологическом климате группы.

Платонов К.К. определяет психологический климат как явление, возникающее на основе межличностных отношений и совместимости (физиологической и психологической) членов группы [6]. Но Обозов Н.Н. не согласен с К.К. Платоновым в некоторых аспектах. Он говорит, что социально-психологический климат – результат больше срабатываемости, а не совместимости. Здесь источники удовлетворительности межличностными отношениями разные. В первом случае удовлетворение наступает через деятельность, во втором – больше через удовлетворенность самим общением. Это характеризует разную ориентированность членов группы «на дело» или на межличностные отношения. Далее Н.Н. Обозов дает свое определение социально-психологического климата, который он понимает как удовлетворенность или неудовлетворенность членов коллектива межличностными отношениями [5].

Наиболее близко к экспериментальному обоснованию данного вопроса подошел М.Ю. Кондратьев в своем исследовании об особенностях межличностных отношений в профессионально-специализированных интернатах [2]. В своей работе он указывает на то, что вопросы, касающиеся собственно личностного развития воспитанников таких интернатов и характера, складывающихся между ними отношений недостаточно изучены. Дело в том, что набор в данные учреждения осуществляется только в старшие классы. При этом, по понятным причинам, конкурсный отбор, как правило, проходят в первую очередь хорошо успевающие в других школах подростки, имеющие таким образом, достаточно высокую самооценку, убежденные в своих незаурядных способностях, привыкшие к успеху и нередко претендующие на лидирующую позицию в группе сверстников.

В изменившихся условиях (качественно более высокие требования к интеллектуальному развитию, обостренная конкурентность отношений, повышенная напряженность общения в условиях складывающейся новой группы членства и т.д.) столь высокие притязания могут оказаться неудовлетворенными, что не может не сказаться и на личностном развитии отдельных школьников, и на общей психологической атмосфере в классе.

«Явно закрытый характер этих учреждений существенно влияет на особенности связей между воспитанниками. Именно по этой причине межличностные отношения в таких несхожих и по контингенту, и по воспитательным целям учреждений, как, например, школы-интернаты для одаренных подростков, или воспитательно-трудовая колония для несовершеннолетних правонарушителей, характеризуются некоторыми по своей содержательно-психологической сути родственными особенностями», – говорит М.Ю. Кондратьев [2].

Таким образом, теоретический анализ данного аспекта межличностных отношений людей позволяет говорить о достаточном количестве исследований, посвященных этому вопросу, но в то же время необходимо отметить, что он в большей степени раскрывается во взаимоотношениях взрослых людей. Межличностные отношения детей и подростков, рассматриваются, к сожалению, лишь как необходимый элемент учебного процесса.

1. Борискин В.В. Жизнь человека в Арктике и Антарктике / В.В. Борискин. – М., «Знание», 2014. – 165 с.
2. Кондратьев М.Ю. Особенности межличностных отношений в профессионально-специализированных интернатах / М.Ю. Кондратьев // Вопросы психологии. – 2016, №6. – С. 110–115.
3. Линчевский Э.Э. Психологический климат туристской группы / Э.Э. Линчевский. – М., «Знание», 2016. – 212 с.

4. Мясичев В.Н. Личность и неврозы: основные труды / В.Н. Мясичев. – переизд., СПб, «АСТ-пресс», 2008. – 412 с.
5. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. – К.: Вища школа, 2009. – С. 126–130
6. Платонов К.К. Личность как объект социальной психологии / К.К. Платонов. – М., «Знание», 2013. – 154 с.
7. Тимофеев Ю.Т. Некоторые вопросы психогигиены и физического здоровья личности в свете теории и отношений / Ю.Т. Тимофеев. В кн.: Экспериментальная и прикладная психология (Психология личности и малых групп). Вып.8. – СПб., Литера, 2012. – С.33-38.
8. Хрящева Н. Ю. Психологическая характеристика условий жизни и работы на антарктических станциях/ Н. Ю. Хрящева. В кн.: Экспериментальная и прикладная психология (Психология личности и малых групп). Вып.9. – СПб., Литера, 2012. – С.46–59.

Родермель Т.А., Чуранова О.В.

**Психокоррекция детей дошкольного возраста с аутизмом посредством
канистерапии**

*БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2020-07

idsp: sciencerussia-10-04-2020-07

Аннотация

В данной статье представлены теоретические основы психокоррекционной работы с детьми РДА (ранний детский аутизм). Описан самый необычный метод - канистерапия. Представлено исследование анамнеза ситуации детей с РДА. На основе результатов разработана программа психокоррекции методом канистерапии в сочетании с арт-терапевтическими техниками. В заключении сделаны выводы о пользе предлагаемых комплексных мер, подкрепленных практическими исследованиями.

Ключевые слова: канистерапия, арт-терапия, психокоррекция, социальная самостоятельность, коммуникация, аутостимуляция, эхолалия.

Ранний детский аутизм относят к особой форме патологии, при которой нарушен механизм эмоционально-поведенческой адаптации.

В отечественной психологии разработаны основные направления коррекции эмоциональных расстройств у детей и, прежде всего, у детей с аутизмом на основе уровневого подхода (К.С Лебединская, О.С. Никольская, (1988), В.В Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, (1990)). Этот подход основывается на закономерностях развития эмоциональной регуляции здорового ребенка.

Мы делаем акцент в статье на важную задачу психокоррекционной работы, в которой является развитие у ребенка доступных ему способов аффективной адаптации к своему окружению. Комплексный подход как эффективная мера к организации в его аффективной жизни и нормализации его взаимодействия прежде всего, с близкими для него людьми. Вся коррекционная работа проводится поэтапно, при этом первостепенной задачей является установление эмоционального контакта с ребенком, развитие его эмоционального взаимодействия с внешним миром. При установлении контакта с ребенком особенно важно избегать всякого, даже минимального давления на него, а в ряде случаев и просто прямого обращения к нему. Контакт, прежде всего, устанавливается и поддерживается в рамках интереса и активности самого ребенка, этот контакт должен вызывать у него положительные эмоции, важно, чтобы ребенок почувствовал, что с партнером ему лучше и интереснее, чем одному. Специфика работы по установлению контакта дифференцируется в зависимости от состояния ребенка. Важно очень постепенно увеличивать продолжительность аффективных контактов. Разработаны методы дифференцированной психологической и